

Твердый рубль

Национальная валюта – это атрибут суверенного государства наравне с гербом, флагом и гимном. В 2019 году мы отмечаем 25-летие белорусского рубля. Как появилась наша валюта, как проходило ее становление? Где ее истоки, почему она называется рубль, а не как-то иначе? Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к истории: древней и новейшей.

Веверица, грош и талер

История нашей страны древняя и богатая. На протяжении многих веков на территории Беларуси существовали суверенные государства, обладавшие всеми атрибутами независимости, имевшие, помимо герба и флага, даже свою конституцию. Полоцкое княжество, Великое Княжество Литовское, Белорусская Советская Социалистическая Республика – они стали предтечами современной Республики Беларусь. Но, как ни странно, ни одно из государств-предтеч не имело своей национальной валюты, а пользовалось деньгами других стран. Почему так происходило?

Заглянем в глубины истории. Первым государственным образованием на территории Беларуси было Полоцкое княжество. Город, давший ему название, впервые упоминается в летописях в 862 году. Известный белорусский историк Денис Дук, проводивший раскопки Полоцкого городища, относит время появления селения на берегу речки Полоты на 70–80 лет позднее этой даты. Как бы то ни было, но в X–XII веках Полоцкое княжество имело развитые торговые отношения не только с соседними, но и дальними странами, к числу которых относятся Византия и Аббасидский халифат. Монета последнего, куфический дирхам, или дирхем, стала на долгое время основой денежного обращения не только в Полоцком княжестве, но и в Киевской Руси.

Дело в том, что монеты в тот период чеканились из золота и серебра. Месторождений этих драгоценных металлов на территории Полоцкого княжества и Киевской Руси не имелось. Развитые торговые отношения невозможны без денег,

поэтому их приходилось заимствовать. В этом отношении наши далекие предки поступали точно так же, как и современная Беларусь. Продавая произведенные отечественными предприятиями товары, мы получаем иностранную валюту, которую используем для покупки углеводородов, сырья и комплектующих. Древние полочане поставляли на Восток мед, воск, меха (соболь, белка, выдра, песец, горностай, лиса), кожи, скот, перепродавали привезенный из Византии шелк, закупленные в Западной Европе мечи, кольчуги и панцири. Обрато везли серебряные монеты, ювелирные изделия, драгоценные камни, зеркала, пряности. О масштабах этой торговли и уровне богатства полоцких купцов говорит такой факт. В 1972 году школьниками деревни Козьянки под Полоцком на распаханном поле было найдено несколько серебряных монет. Позднее в этом месте был обнаружен клад монетного серебра, скрытого не позднее 940 года. Известно 7660 дирхамов из него. Куфический дирхам того периода представлял собой серебряную монету весом около трех грамм. Нетрудно подсчитать, что всего оказалось сокрыто почти 23 килограмма серебра! Оно и по нынешним временам стоит немало, а в X веке являлось солидным состоянием. За один дирхам, получивший у славян название «куна», тогда можно было купить воз (!) огурцов. Причем такое богатство по тем временам не было чем-то исключительным. Авторитетный белорусский историк Валентин Рябцевич в своей книге «Белорусская нумизматика» приводит такой факт. В 922 году в столицу ханства волжско-камских булгар прибыло посольство багдадского халифа. Его секретарем был весьма образованный и наблюда-

Денарий (куна) Карла Великого

Резана из дирхама Аббасидского халифата

тельный человек Ахмад ибн Фадлан. Он оставил интересные записи, в том числе о славянах. Их женщины, как сообщил ибн Фадлан, носят ожерелья из монет, которые являются демонстрацией состоятельности их супругов. «Если человек владеет десятью тысячами дирхамов, он справляет своей жене один ряд мониста, а если владеет двадцатью тысячами, то справляет ей два ряда мониста – и таким образом каждые десять тысяч, которые он прибавляет к дирхамам, прибавляют ряд мониста его жене, так что на шею иной бывает много рядов...» Свидетельство арабского автора подтверждается тем, что не только в древних погребениях, но и в кладах на территории Беларуси неоднократно находили дирхамы с пробитыми в них отверстиями или приклепанными ушками для подвешивания. А это говорит о том, что монеты из ожерелий вновь пускались в оборот.

Дирхам, как уже упоминалось, имел на Руси название куна, то есть куница. Меха в тот период были мерилем стоимости и обращались наравне с монетами, поэтому последние нередко получали меховые синонимы. Поскольку куна являлась достаточно крупной денежной единицей, монету часто разрезали на части. Половинка получила название резана, а четверть – веверица, то есть белка.

Наши предки активно торговали не только с Востоком, но и с Западом. Говоря современным языком, проводили диверсификацию экспорта. Перечень поставляемых ими в Западную Европу товаров незначительно отличался от тех, что шли на Восток. В этом списке добавился лен и льняные ткани, оружие и замки (высокотехнологичный экспорт по тем временам), ювелирные изделия, преимущественно из серебра. Импортировали главным образом предметы роскоши и монету – денарий в его различных видах. В кладах того периода, обнаруженных на территории Беларуси, встречаются германские пфенниги, англо-саксонские пенни, денарии Чехии, Венгрии, Франции, Северной Италии, Скандинавии. Обширные торговые связи были у наших предков!

В X веке на Руси появляются первые собственные монеты: златники и сребреники. Первую чеканку осуществил киевский князь Владимир Святославич, креститель Руси. Предполагается, что она была вызвана его женитьбой на византийской принцессе Анне. На лицевой части (аверсе) этих монет имелось изображение князя, сидящего на троне, на оборотной (реверсе) – лик Иисуса Христа. На первых выпусках надпись (легенда) гласила: «Иисус Христос». На последующих: «Владимир а се его злато» и «Владимир а се его сребро». В дальнейшем легенды несколько отличались. Подобные монеты чеканили и другие князья. Выпускались златники и сребреники в незначительных количествах, это была не столько оборотная, сколько памятная монета, поэтому сегодня они чрезвычайно редки. Ученым известны менее 10 златников и около 330 сребреников. Последних в кладах на территории Беларуси найдено всего два, а златники не встречались вовсе.

Перекрытие торговых путей на Восток, случившееся вследствие нашествия кочевников, усилившаяся феодальная раздробленность в Западной Европе привели к прекращению импорта монет на Русь. В XII–XIV веках на территориях, где проживали славяне, они постепенно исчезают из оборота. Наступил так называемый безмонетный период. Для расчета стали использоваться слитки из серебра, которые называли гривна, рубль или изрой. Были они разными по весу: 140–165 грамм – киевская гривна, 100–110 грамм – западнорусская, или литовская, 190–210 грамм – новгородская гривна. Расплачивались гривнами или

Златник Владимира

Новгородский сребреник Ярослава Мудрого. XI век

◀ Новгородская гривна из селища в районе Копорья. Ленинградская область

рублями при крупных закупках. Слитки, вследствие их значительной массы, нередко рубили пополам. Так появилось слово полтина. Со слитками связан примечательный факт в истории Беларуси. В 1161 году ювелир Лазарь Богша по заказу полоцкой княгини Евфросинии изготовил шестиконечный крест из дерева, укрытый золотыми и серебряными пластинами, эмалью и драгоценными камнями. На поверхности этого шедевра ювелирного искусства Богша вырезал надписи, одна из которых гласит: «Честное дерево бесценно есть, а кованье его, золото и серебро, и камень, и жемчуг в 100 гривн, а [работа] 40 гривн». Таким образом, мы точно знаем, в какую сумму обошлось святой покровительнице Беларуси изготовление нашей национальной святыни – 140 гривен. Значительная сумма по тем временам!

В безмонетном периоде кроются корни названия нашей нынешней денежной единицы – рубля. В начале 1990-х годов развернулась ожесточенная дискуссия. Часть политиков и примкнувших к ним историков рьяно требовали, чтобы белорусская денежная единица называлась талером. Правда, с обоснованием этой версии у них выходило не очень. Первые талеры, они же гульдинеры, появились в Тироле. В дальнейшем их чеканили в Берне, Богемии, Саксонии, Германии и ряде других стран, в том числе Речи Посполитой. На территории ВКЛ талеры впервые упоминаются только в 1529 году. Широкого распространения они не получили. В документах Великого Княжества Литовского талеры упоминаются редко, вкладах того периода почти не встречаются. На территории ВКЛ они никогда не чеканились. Это была типичная иностранная монета. С таким же успехом белорусскую денежную единицу можно было назвать гульденом или маркой. А вот западноевропейская (литовская) гривна-рубль появилась на наших землях веками раньше и активно выпускалась в оборот. И это не заимствованное название, как утверждают отдельные ангажированные политики и историки. Тот факт, что рубль как денежная единица

на протяжении веков существовал в России и используется там и по сей день, эту версию не подтверждает. В безмонетный период народы, проживавшие на территориях сегодняшних Беларуси, России и Украины, говорили на одном языке и использовали в быту одинаковые понятия. Украина выбрала для своей денежной единицы одно название древнего серебряного слитка, а мы и россияне – другое. Вот и вся разница.

В 1300 году в Чехии на монетном дворе в городе Кутна Гора началась чеканка серебряной монеты, получившей впоследствии название пражский грош. Весом около 4 грамм, содержащая поначалу 3,71 грамма чистого серебра, монета быстро стала популярной в Европе, в том числе и в Великом Княжестве Литовском. Она настолько прочно прописалась на наших землях, что даже экспортировалась в Московское княжество. Там этот грош называли литовским. Популярность монеты вызвала массу подражаний. Чеканили собственный грош и в ВКЛ. Первая монета с таким названием появилась в Княжестве в 1535 году. В дальнейшем ее чеканили не один век и в различных формах. Теперь понятно, почему деньги на белорусском языке называются «грошсы»?

На территории Великого Княжества Литовского в разные века действовали три монетных двора, или менницы, как тогда их называли. Один, основной, двор располагался в Вильно, еще два были в Бресте и Гродно. Правда, последние про существовали недолго.

Монеты ВКЛ чеканились по особой «литовской стопе» и содержали больше серебра, чем польские. Поэтому имелись специальные курсы обмена, которые регулярно пересматривались, о чем свидетельствуют письменные источники того времени. Ряд монет ВКЛ несли на себе государственный знак Княжества – герб «Погоня» и отличались от польских легендами. Однако назвать их первыми белорусскими деньгами нельзя. Денежная система федеративного государства Речь Посполитая была единой. Содержание серебра в монетах могло отличаться, но

номиналы и объем их выпуска (эмиссии) определялись в Варшаве, а не в Вильно.

С падением Речи Посполитой и разделом ее земель между государствами-соседями в конце XVIII века на территории современной Беларуси находились в обращении деньги Российской империи, а впоследствии – СССР. Так продолжалось до начала 1990-х годов.

Тернистым путем

Даже обретя независимость, Республика Беларусь некоторое время использовала деньги СССР. Во-первых, других не было. Во-вторых, отсутствовало желание у тогдашнего руководства страны что-либо предпринимать в этом направлении. Закон «О Национальном банке Республики Беларусь» Верховным Советом был принят 14 декабря 1990 года, но статья о национальной валюте появилась в нем спустя два года, 8 декабря 1992. Вот как она выглядела в первоначальном варианте:

«Статья 16-1. Денежная система Республики Беларусь включает официальную (национальную) денежную единицу, виды государственных денежных знаков, имеющих законную платежную силу, порядок наличной и безналичной (депозитной) эмиссии, государственный орган денежно-кредитного и валютного регулирования». Но еще более любопытна вторая часть этой статьи:

«Наряду с национальной денежной единицей в качестве законного платежного средства на территории Республики Беларусь может сохраниться рубль, эмитируемый Центральным банком Российской Федерации и Национальным банком Республики Беларусь в соответствии с Соглашением о единой денежной системе и согласованной денежно-кредитной и валютной политике государств, сохранивших рубль в качестве законного платежного средства, до принятия Верховным Советом Республики Беларусь решения о выходе республики из рублевой зоны».

Как видим, в Законе нет даже названия национальной денежной единицы!

А вот российский рубль есть. Что тут скажешь? Соседняя Украина перешла на национальную валюту в 1991 году. Так же поступили и ряд других бывших республик СССР. А в Беларуси не торопились. Валюта другой страны могла использоваться на нашей территории еще долго, если бы Россия сама не прекратила этот процесс. В 1993 году Центральный банк Российской Федерации принял решение об изъятии из обращения банкнот образца 1961, 1991–1992 годов и замене их денежными знаками образца 1993 года. Но даже тогда руководство Республики Беларусь не спешило обзаводиться собственными деньгами. Оно заключило соглашение с правительством России о введении российского рубля в качестве законного платежного средства на территории Беларуси. Таким образом, одна из важнейших составляющих суверенитета страны – ее платежная система, передавалась в руки пусть дружественного и братского, но другого государства. Произойти это должно было в августе 1994 года. Но 10 июля того же года на пост Президента Беларуси был избран Александр Лукашенко. Одним из первых его решений стало прекращение действия соглашения о переходе на российский рубль. Ситуация в денежном обращении стала радикально меняться. 19 октября 1994 года Верховный Совет Республики Беларусь своим постановлением объявил национальную денежную единицу

единственным законным платежным средством на территории государства. От этой даты и идет отсчет появления белорусского рубля. 2 марта 1995 года в Законе «О Национальном банке Республики Беларусь» появилась соответствующая статья 16-3. Окончательное оформление названия и содержания национальной валюты произошло уже в Банковском кодексе Республики Беларусь, принятом Палатой представителей Национального собрания 3 октября 2000 года. Статья 10¹ этого документа гласит: «Официальной денежной единицей Республики Беларусь является белорусский рубль. Один белорусский рубль равен 100 белорусским копейкам».

Эта статья, к слову, вызвала пароксизм остроумия у оппозиционных СМИ. Их журналисты потешались над копейкой. Дескать, о чем речь, когда даже пенсионеры оперируют миллионами рублей? Но не зря говорят: «Хорошо смеется тот, кто смеется последним». В 2016 году белорусская копейка появилась в обращении, и над ней больше не смеются. Потому что за один российский рубль сегодня дают чуть более трех белорусских копеек, а за украинскую гривну – около восьми.

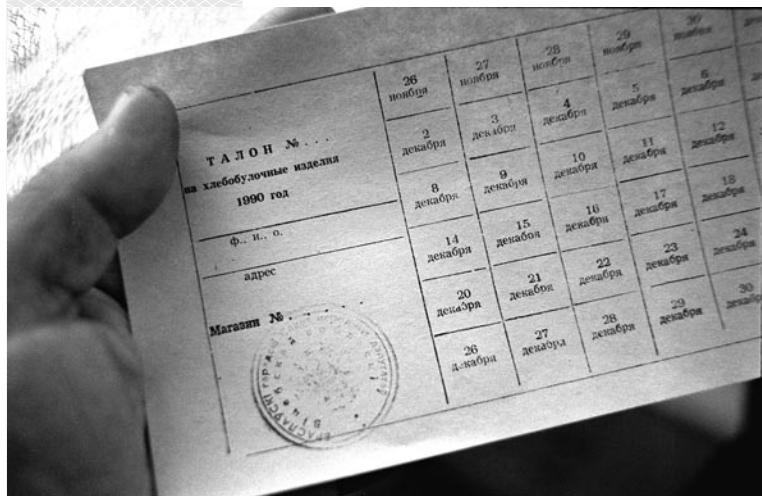
Здесь необходимо отметить, что даже в самых благоприятных политических и экономических условиях переход страны на валюту другого государства или общую для союза государств или их объединения является серьезным шагом. Он напрямую

связан с уступкой части суверенитета. Не случайно ряд стран – членов Европейского союза так и не перешли на общую валюту евро. Если отбросить Великобританию, которая находится в состоянии выхода из ЕС, то это Хорватия, Швеция, Польша, Чехия, Болгария, Дания и Румыния. Кто-то из них готовится ввести евро, а кто-то, как наша соседка Польша, похоже, и не собирается. Значит, есть причины и повод задуматься...

«Зайчик» и другие

В современном мире новая валюта сначала появляется в безналичном виде, и только позже выпускаются в обращение банкноты и монеты. Так, к слову, было с евро. Белорусский рубль в этом смысле если не исключение, то достаточно редкий пример обратного развития событий. Всем известные «зайчики» появились в обращении раньше, чем упоминание о национальной валюте в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 8 мая 1992 года № 270 «Вопросы, связанные с выпуском в обращение расчетных билетов Национального банка Республики Беларусь». Сама жизнь подталкивала тогдашнее руководство Беларуси к принятию верного решения.

А ситуация была сложной. Получив независимость, бывшие республики СССР создали у себя центральные банки, наделенные правом неограниченной эмиссии денег, чем те немедленно воспользовались и начали выпускать в обращение «пустые» советские рубли. Таким путем молодые независимые государства решали сиюминутные экономические проблемы. Это привело к безудержному росту цен на продовольствие и товары повседневного спроса. В Беларуси цены ограничивали. В результате сложилась ситуация, когда одни и те же товары в нашей стране и, скажем, в России стоили по-разному, причем в Беларуси – намного дешевле. А поскольку в наличном обращении находились все те же советские рубли, граждане соседних стран стали приезжать в Беларусь и опустошать полки магазинов. Правительство вынуждено

было вмешаться. Были отпечатаны и розданы населению специальные купоны, в результате чего страна, по сути, перешла к карточному распределению продуктов. Теперь покупатель приходил в магазин не только с кошельком, но и листом бумаги формата А4, на котором были отпечатаны купоны. Продавец, прежде чем принять деньги, вырезал ножницами из листа соответствующую карточку. Мало того, что это было, мягко говоря, неудобно. Карточки-купоны не имели никакой защиты и легко могли быть воспроизведены в любой типографии. Хорошо, что цветных принтеров и ксероксов у граждан в ту пору не имелось, иначе процесс принял бы неконтролируемый характер. Другой проблемой стала нехватка наличных советских и российских рублей. Печатали их в России на фабриках Гознака. Белорусские заказы там выполняли все более неохотно: цены на основные продукты питания в России росли лавинообразно, что требовало все большего количества наличности.

Наши знаменитые «зайчики» появились на свет по инициативе Национального банка Республики Беларусь. Они назывались расчетными билетами и, по сути, полноценными деньгами не являлись. Эта мера была призвана защитить внутренний рынок страны и облегчить наличное денежное обращение. Один белорусский рубль приравнивали к 10 советским, более мелкие советские купюры при этом выполняли роль разменной монеты. О временном характере этих банкнот свидетельствовал их дизайн и размер. Вряд ли кто думал тогда, что наши «зайчики» станут знаменитыми за пределами Беларуси и войдут в историю.

В мире наличных денег существуют свои традиции. Так, в монархиях на купюрах и монетах принято изображать портреты коронованных особ, в странах с авторитарным режимом – правителей. Этой традиции не одна тысяча лет. Лики цезарей чеканили еще на монетах Древнего Рима. В республиках на банкнотах воспроизводят портреты знаменитых политиков, ученых, деятелей искусства. Беларусь выбрала животных – от белки до

зубра. Почему? Политическая ситуация в стране в то время была неустойчивой. Знаковые исторические фигуры имелись свои у каждой из противоборствующих группировок. Чтобы не накалять страсти, выбрали представителей фауны – они отторжения ни у кого не вызывали. В результате Беларусь получила уникальный банкнотный ряд. Представителей животного мира можно встретить на купюрах и других стран. Но чтоб на всех – от самого мелкого до самого крупного номинала!..

Автором дизайна первых наших денег стал белорусский художник Константин Хотяновский. 17 февраля 1992 года Главное управление государственных знаков при Совете Министров Республики Беларусь заключило договор с Гознаком Российской Федерации на изготовление банкнот, а уже в мае 1992 года они были представлены общественности и вошли в оборот.

Ситуация, когда в стране параллельно обращаются две валюты и при этом одна банкнота такого же номинала стоит в 10 раз дороже другой, нормальной не является. К тому же односторонний выход России из рублевой зоны в 1993 году похоронил возможность получать советские и российские рубли. Некоторое время они еще ходили в нашей стране, но в мае 1994 года решением Национального банка Республики Беларусь были выведены из оборота.

«Зайчики» стали единственным платежным средством. Просуществовали они недолго. Галопирующая инфляция и ее неизбежный спутник – девальвация быстро обесценили «зверей». Уже в 1992 году появилась банкнота достоинством 200 рублей, затем 500 и 1000. Поскольку крупнее зубра зверей в Беларуси не водится, на купюрах стали изображать архитектурные памятники страны. Эта традиция продолжается и поныне. Архитектурные сооружения и элементы декора, к слову, изображены и на евро. Причина проста. У объединенной Европы много знаковых политических фигур, ученых и деятелей искусства. На всех банкнот не хватает. Чтобы не плодить споры и разногласия, Евросоюз выбрал нейтральные изображения.

***

За четверть века своего существования белорусский рубль пережил три деноминации. В 1994 году он потерял один ноль, в 2000 – три, в 2016 году – четыре. Почему так произошло? Обретя независимость, Республика Беларусь перешла на рыночные принципы в экономике. Специалистов не хватало – не учили рыночным отношениям в СССР. Поэтому пришлось идти путем проб и ошибок. Существенно повлияли и внешние факторы. Беларусь длительное время находилась под санкциями Запада, введенными по надуманным поводам. Тяжело сказался на нашей экономике

и мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 году и не завершившийся полностью и по сей день. К нынешнему твердому рублю мы шли долго. Но пришли.

«Кто как ее (национальную валюту. – Авт.) называл: зайчиком и так далее. Но я вспоминаю те времена, когда правительству, Верховному Совету приходилось действовать в жестких условиях. Вы это все видели, с чего нам приходилось начинать. Мы постепенно выстраивали свою денежную систему, создавали свою денежную единицу, – сказал по этому поводу Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. – Сегодня уже никто не говорит, что она такая-сякая и не такая».

Более того: белорусский рубль завоевал уважение у граждан сопредельных стран. Характерный пример. В декабре 2018 года в сети Ютуб появился ролик под немудреным названием: «Цены на мясные продукты в Беларуси». Сюжет его оригинальностью не блистал. Автор ролика со смартфоном, включенным на запись, прошел по магазинам Мозыря и зафиксировал содержимое их витрин и ценники на мясную продукцию. Вот и всё. Казалось бы, что тут интересного? Но к концу февраля 2019 года ролик просмотрели свыше 205 тысяч пользователей Ютуба! Оставлено около двух тысяч комментариев, автор получил 2,3 тысячи лайков. Результат, которому могут позавидовать многие именитые видеоблогеры. В комментариях пользователи из России и Украины не скрывали своей зависти к белорусским ценам. При этом их привлекла не собственно стоимость продуктов (в пересчете по курсу она не сильно отличалась от российской или украинской), а ее цифровое выражение. Когда привыкаешь к сотням и тысячам рублей на ценниках, такие цифры вызывают уважение.

Белорусский рубль прошел долгий и тернистый путь. Были на этом пути взлеты и падения, но в результате сегодня мы имеем национальную валюту, за которую не стыдно. И которой можно гордиться.

Анатолий ДРОЗДОВ ▮